

A movie poster featuring a close-up of a woman with long, wavy blonde hair and glowing green eyes. She has a concerned expression. In the background, a large dragon with dark, textured wings and a metallic, scaly body is perched on a dark, jagged rock formation. The title is written in large, bold letters at the top.

Кристина Котовская

Аномалия. Так не бывает

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристина Котовская

Аномалия. Так не бывает

«Автор»

2026

Котовская К.

Аномалия. Так не бывает / К. Котовская — «Автор», 2026

У меня была хорошая жизнь: семья, отличная компания друзей, любимая работа, красивая и светлая квартира в зелёном районе, хобби... Не смотря на моё тревожное расстройство, я искренне и от всего сердца любила свою жизнь, которую строила годами. Все это у меня забрали, швырнув меня в другой мир в пасть дракону. Прибавьте к этому странную силу, которая во мне появилась, которая вообще не понятно, по какому принципу работает. Приходится разбираться на ходу. А ещё, кажется, в мире происходит что-то тёмное, грозящее всех погубить . И вот она я, вляпавшаяся в эти события обеими ногами.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кристина Котовская

Аномалия. Так не бывает

Пролог

Я всегда любила сказки. Сначала это были красивые картонные книжки-панорамки, которые оживали объемными фигурами при открытии или перелистывании страниц. Потом, когда я научилась складывать слоги в слова, последовали детские книжки с картинками, я прочла все, которые смогла найти. В семь лет я прочла первую толстую детскую книгу, затем еще одну, а потом перешла на взрослые. Да, в моем детстве не было столько развлечений, сколько есть у современных детей, поэтому книги стали моим окном в мир, моими постоянными спутниками, которые всегда были готовы делиться историями. И я поглощала их с невероятной скоростью. А потом мой мир стал огромнее, когда я нашла книги Андре Нортон. Другие миры! Миры, которые похожие и непохожие на наш: другие расы, магия, казалось, ничего невозможного не существует, ведь всегда можно придумать свой собственный мир, живущий по другим правилам, каким угодно правилам, ограничиваясь только объемом воображения.

Но кто бы мог подумать, что я сама попаду в другой мир! Я даже не вполне верила в такую возможность, являясь дремучей атеисткой. И если бы мне задали теоретический вопрос о том, хотела бы я попасть в другой мир, если бы другие миры существовали, то я бы сразу ответила: «Нет». Сейчас же я не могу так просто и быстро ответить на этот вопрос. И это меня немного беспокоит.

Когда я жила на Земле, у меня была прекрасная семья, хорошая квартира в зелёном районе, любимая работа, интересные хобби, замечательный круг общения, я была на самом деле счастлива и очень любила свою жизнь. Если бы у меня был выбор, я бы не смогла от всего этого отказаться, но выбора мне не дали.

Хотела бы я написать, как это произошло, но, увы, этого не будет. Я не попадала под поезд, меня не сбивал пьяный водитель, я не преодолевала необычные места на трамвае, да даже каких-то голосов свыше не было. Я просто буднично легла спать, уснула, а проснулась от падения на пол какой-то пещеры. Я только и успела увидеть, как в меня собирается дохнуть пламенем огромная крылатая ящерица, с габаритами Белаза. И всё, что я в этот момент сообразила сделать – это выставить руки перед собой и закричать: «Нет!».

А потом я просто отключилась.

Глава 1

Очнулась я в полумраке помещения, и, поначалу, я не поняла, что нахожусь не в своей постели. Осознание того, что я не у себя дома, вызвало волну паники, пробежавшую холодными липкими пальцами по моей спине, сжав горло в тугой комок. Я привычно сосредоточилась на дыхании, чтобы унять приступ паники. Вдох на 4 счета, задержать дыхание, выдох на 4 счета, повторить. Когда паника отступила, я начала анализировать обстановку: «Неровные стены, это что, ткань? Я в палатке? Нет, палатка маленькая, а тут что-то гораздо большее. Шатёр? Звуков никаких не слышу». Темно, ничего не видно, нужно осмотреться».

Стараясь не создавать шум, я попыталась сесть. Удивительно, но это удалось без особого труда. И вдруг, вспышка света.

— Надо же, очухалась, твою мать! — хохотнул басовитый мужской голос.

— Тише, Виего! — попытался урезонить его приглушённый женский голос. — Не пугай нашу героиню.

— Не надо меня затыкать, слышишь? — в голосе мужчины появилась сталь.

— Я тебя не затыкаю, а прошу быть тише, — в женском голосе тоже появились стальные нотки. — Так сложно понять разницу между «заткнись» и «тише»?

Я старательно пыталась привыкнуть к свету, когда же это удалось, я, и без того пребывающая в предельном замешательстве, растерялась окончательно. Мелькнула мысль, что я сейчас лежу в какой-нибудь психушке, пускаю слюни в подушку, а мой мозг рисует мне дивные галюны.

Перед моей кроватью стояли короткий, коренастый мужчина с бородой, похожий на дворфа, и девушка с рогами. Кажется, в одной выдуманной вселенной, таких рогатых существ называли тифлинги, в другой – дреinei, а в легендах древнего Рима их звали фавнами.

Может, я была на костюмированной вечеринке и просто всё забыла? Ага, как же! Или это чей-то дурацкий розыгрыш? — лихорадочно думала я. — Или я до сих пор сплю?

— Эй, ты в порядке? — Девушка нерешительно шагнула ко мне. — Может, тебе что-нибудь принести? Хочешь пить?

Она протянула мне стакан с жидкостью, сильно пахнущей травами.

Я машинально взяла стакан и продолжила держать его в руках, не в силах отвести взгляд от маленьких копытцев, показавшихся из-под её юбки.

— Это травяной отвар, — поспешно пояснила девушка. — Успокаивающий, — едва слышно добавила она.

— Это чтобы ты и нас тоже «не того», — хохотнул мужчина.

— Виего! — прошипела девушка.

— Что «Виего»?! — начал раздражаться дворф. — Айла, если бы она хотела нас распылить, как того дракона, она бы уже это сделала. Ты так не думаешь?

Они оба уставились на меня в немом ожидании.

— Эээ Простите, а я, собственно, где? — растерянно спросила я. — Это какая-то реконструкторская тусовка? Какую вселенную отыгрываете?

Я решила, что реконструкторская вечеринка — самый очевидный вариант. Эти ребята явно очень старались с костюмами и образами.

— Ты в нашем лагере, — слегка стушевался Виего. — Мы принесли тебя сюда после того, как ты отключилась. А что такое «реконская вечеринка», я не знаю.

— А где находится ваш лагерь?

— Мы на севере Лиории, примерно в пятистах километрах от Кириана, — ответила Айла.

— Ребят, а если серьёзно — я попыталась улыбнуться. — Мы хотя бы в России?

Однако ни один из них даже не улыбнулся. На их лицах появилось искреннее недоумение.

— Я не знаю, где находится Россия, — растерянно ответила Айла. — А ты оттуда? Где это?

Она будто из ниоткуда вытащила маленькую записную книжку и какой-то странный карандаш, начав что-то быстро записывать.

— Ребят, давайте серьёзно, — устало сказала я. — Мне сейчас совсем не до шуток. Где мы на самом деле?

Я уже начала понимать, что здесь что-то очень не так, но всё ещё не могла признаться в этом даже самой себе.

— Тебе же Айла сказала, — повторил Виго. — Мы в Лиории, в диких землях. Ближайшее поселение — Кирнан.

Я устало потёрла виски, пытаюсь сохранить остатки спокойствия и не делать поспешных выводов.

— Я понимаю, вы в образе — выдохнула я. — Хорошо, давайте по-другому. Скажите, к кому мне обратиться, чтобы я могла добраться домой? Как я вообще здесь оказалась?

Девушка и дворф странно переглянулись.

— Видишь ли — начал было Виго и тут же замялся. — Эх, как бы тебе это объяснить Айла, давай ты.

Девушка кивнула и заговорила мягко, но серьёзно:

— Мы с Виго и наши спутники — герои. Мы пришли в эти безлюдные места, чтобы убить дракона. Он давно здесь обитает и уже много лет терроризирует окрестные поселения: ворует скот, утаскивает людей, сжигает дома и урожай. Ещё и дань требует. Сколько горя он принёс народу и сколько героев погубил — не счесть.

Мы собрались несколькими отрядами. Девять лучших групп, пятьдесят четыре лучших героя мира. А в итоге всё зря. Дракон почти всех убил. Если бы не ты, он бы и нас прикончил.

Я медленно поднялась.

— Дракон? — в моём голосе было столько скепсиса, что им можно было заполнить Марианскую впадину. — Серьёзно?

Мне окончательно надоело участвовать в этом цирке.

— Чёртовы реконструкторы, как же вы меня достали — процедила я сквозь зубы.

Обогнув растерянных мужчину и женщину, я решительно направилась к выходу из шатра.

Я всё ещё отказывалась делать какие-либо выводы, отчаянно отодвигая ужасное осознание. С упорством ослика я цеплялась за мысль, что каким-то чудом оказалась на реконструкторском слёте. Даже думать не хотела, каким именно.

Выйдя из шатра, я увидела, что уже глубокая ночь. Это воспринялось как ещё одно подтверждение моей теории. В тот момент сознание судорожно хваталось за любое рациональное объяснение.

Взгляд сразу упал на огромного мужчину, спящего у костра. Его кожа имела землисто-зелёный оттенок, но я решила, что это просто очень качественный грим. Чуть дальше виделось ещё несколько шатров, цвета которых в полумраке было сложно разобрать.

А потом я посмотрела вверх.

Небо было совершенно другим. Бескрайнее, чистое, без единого следа светового загрязнения. Так много звёзд я видела только в детстве, в походах. Как заворожённая, я искала знакомый Ковш Большой Медведицы — я всегда находила его первым. Следом обычно появлялась Кассиопея. Но ни того, ни другого на небе не было.

Я попыталась вспомнить созвездия южного полушария. Ничего не всплыло. «Наверно, я просто в южном полушарии», — решила я. Эта мысль показалась мне вполне логичной.

Мне очень, очень нужно было, чтобы она была логичной.

— Ого, это же вы? — ко мне приближался длинноволосый мужчина с острыми эльфийскими ушами, торчащими из-под черных волос. В полумраке сложно было угадать их оттенок. Остановившись рядом, он сложил руки в молитвенном жесте, сплетя пальцы в замок у груди.

— Я Я очень сильно вам благодарен и обязан жизнью!

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

— Слушай, я понимаю, у вас тут классная игра и всё такое, но я в ней не участвую. Я здесь случайно. Мне нужна помощь. Я не понимаю, что происходит, и как мне попасть домой.

Отсутствие контроля над ситуацией всегда выводило меня из себя.

— Будь другом, ушастый, — сказала я уже с заметным сарказмом, — скажи, где тут у вас можно выйти в сеть?

Эльф моргнул и улыбнулся красивой, кроткой улыбкой.

— Простите, куда выйти?

— В интернет. У тебя есть телефон, планшет, ноутбук — что угодно, что может подключиться к сети.

— Простите я не понимаю, — эльф выглядел совершенно озадаченным.

— А дорога здесь есть? — уже не скрывая раздражения, бросила я. — Хотя бы это ты можешь мне сказать?

— Но видите ли, тут нет дорог. Это дикое место, здесь живёт, то есть жил дракон — Эльф вздохнул, словно всё ещё привыкая к этой мысли, и грустно улыбнулся. — Ближайший город — Кирнан, но до него очень далеко.

— А вы сюда как попали? — истерически хмыкнула я. — На мётлах прилетели?

— Нет, зачем на мётлах? — искренне удивился он и снова одарил меня мягкой улыбкой. — Вещи и отряды сюда переместили телепортом маги.

— Ах ну да, конечно! — я закатила глаза. — Телепорт! — многозначительно подняла я палец вверх.

— Слушай, парень, как тебя зовут? — спросила я.

Эльф хлопнул ладонью по своему лбу.

— Прошу простить моё невежество! — воскликнул он. — Разрешите представиться: Налфейн Вителло, родом из северного Суммаха, шестой принц крови, сын Алесты Вителло. А как зовут вас?

— Лидия, — раздражённо бросила я.

— Я безмерно счастлив познакомиться с вами, Лидия! — искренне улыбнулся эльф.

— Когда у вас игра-то закончится? — нетерпеливо спросила я. — Когда ваша компания собирается домой?

Эльф моментально сник.

— Не знаю У нас много раненых, а погибших ещё больше. Маг, способный открывать телепорты, остался всего один, и он полностью обессилен, — парень кивнул в сторону зеленокожего великана, спящего у костра. — Граш — единственный, кто ещё на ногах. Ну, ещё мисс Слива, но она в очень тяжёлом состоянии. Нужно хотя бы до утра дожидаться, чтобы он отдохнул и смог вывезти раненых.

Я громко выругалась. Меня уже так достала вся эта околореконструкторская хрень, что я была готова заехать эльфу по красивой морде, несмотря на его кроткую улыбку и безупречную вежливость.

— Простите, я не понимаю, почему вы злитесь? — растерялся эльф. — Я сказал или сделал что-то не так?

В этот момент из шатра вышли Виго и Айла. Девушка уверенно направилась ко мне.

— Мне кажется, ты из другого мира! — безапелляционно заявила Айла.

Налфейн тихо усмехнулся:

— И как она сюда попала? Да ещё и в такой нужный момент! Хочешь сказать, что во всём виноваты боги?

— Какие боги, Налфейн? — Айла слегка нахмурилась. — Я читала в одной книге об «обмене». Когда в одном мире умирает очень сильный маг, остаточная энергия его тела иногда создаёт стихийный портал, который может открыть проход даже в другой мир. Алердт был исключительно могущественным магом. Возможно, в последние мгновения он думал только об одном — спасти нас и убить дракона. Сам знаешь, какой он был

Айла шмыгнула носом.

— Вот и выдернул для нас спасение.

Я замерла.

— Погоди-погоди-погоди Ты хочешь сказать, что я сейчас нахожусь **не в своём мире**?

— Всё так, — спокойно кивнула Айла. — Сама посуди: ты странно одета, говоришь странные вещи, да и магия у тебя очень странная, — последнее слово она произнесла почти шёпотом.

— Магии не существует, — машинально ответила я.

Мои собеседники как-то странно переглянулись. Эльф снова кротко улыбнулся, молча вытянул руку, произнёс какое-то слово и слегка шевельнул пальцами. В его ладони тут же появился небольшой шарик света размером с теннисный мяч. Он ярко светился и переливался радужными оттенками света.

— Это какой-то трюк? — резко спросила я и решительно шагнула к нему вплотную.

Налфейн вздрогнул от неожиданности, и шарик мгновенно исчез, будто его никогда и не было. Я схватила его за запястье, закатала рукав и внимательно осмотрела руку. Ничего. Ни устройств, ни проводов, ни следов грима — чистая кожа.

— Снимай сюртук.

Эльф без возражений пожал плечами, расстегнул сюртук и протянул его мне.

— А теперь сделай ЭТО ещё раз, — потребовала я. — Голыми руками. Чтобы я видела.

Налфейн, надо отдать ему должное, продолжал спокойно улыбаться своей мягкой, кроткой улыбкой и терпеливо выполнял все мои требования. Он снова произнёс слово, шевельнул пальцами — и на его ладони вновь вспыхнул шарик света.

Я невольно отступила на шаг, сюртук эльфа выпал из рук, я была не в силах отвести взгляд от этого невозможного сгустка света на ладони мужчины. И, как обычно в стрессовых ситуациях, внутри меня начал подниматься совершенно неуместный смех, который было крайне сложно контролировать. Я зажала рот руками, изо всех сил пытаюсь не рассмеяться.

— Что с вами? — обеспокоенно спросил Налфейн, глядя на моё несомненно уже покрасневшее от натуги лицо.

Я не выдержала. Стресс взял своё, и я согнулась пополам от вырвавшегося на свободу истерического смеха. Слёзы брызнули из глаз, я буквально задыхалась от смеха, силясь выпрямиться.

— Мне кажется, у неё истерика, — с жалостью в голосе сказала Айла. — Нал, поможешь ей? — девушка обеспокоенно посмотрела на эльфа.

Я уже начала задыхаться от всепоглощающего смеха, слезы пеленой покрывали всё моё лицо, щеки и живот ломило от напряжения. Я уже не могла смеяться, но и не могла остановиться.

Налфейн приблизился ко мне и, что-то произнеся, положил одну ладонь на мой лоб, а другую на затылок. Я почувствовала успокаивающее тепло, исходящее из ладоней эльфа. Тепло проникло сначала в голову, затем распространилось по всему телу. Смех прекратился. Я смогла выпрямиться. На смену ему пришло осознание того, что я, черт возьми, в другом мире. Или сошла с ума. В любом случае, мне теперь жить дальше с этим всем.

Глава 2

Истерика закончилась, её сменила бездна вопросов, завертевшихся в моей голове бесконечным потоком. И я очень хотела получить ответы. Немедленно.

— Итак, я в другом мире, — глухо произнесла я, — Где конкретно? Можете объяснить, что произошло, почему я здесь оказалась? — я проглотила истерику, сосредоточившись на дыхании и получении информации.

— У нашего мира нет названия, мы называем его просто «мир», — начала Айла. — Судя по всему, когда Алердт сторал в пламени дракона, он думал только о том, как не дать разозленному дракону выйти из пещеры, чтобы начать мстить жителям за наше дерзкое нападение. Разумеется, после того, как он разделался бы с нами.

— Думаешь, произошла подмена? — оживился Налфейн.

— У тебя есть другие идеи? — Айла посмотрела на эльфа и скептически вздернула брови к своим рогам. — Ты же видишь: её одежда, манера речи, то, как она говорит – совершенно не похоже ни на что из того, что есть в нашем мире. Поэтому мне кажется, что да, она из другого мира.

— Надо же, сказки не вдали, другие миры действительно существуют. Невероятно! — Налфейн снова одарил нас своей кроткой улыбкой.

— Что такое «подмена»? — я попыталась вернуть разговор в нужное русло, я нуждалась в ответах на мои вопросы. Что бы там ни было, а понимание ситуации мне сейчас было остро необходимо.

— Ну... — Айла замялась — Видишь ли, этот процесс мало изучен, и считается, что он носит стихийный характер. Однако я — девушка смущенно замялась, — Мне очень интересна эта тема, и я, ох, кто бы мог подумать, что я когда-либо столкнусь с настоящим Подменённым! — Айла, казалось, была в полнейшем восторге и с благоговением смотрела на меня. — В общем, я изучила работы, множество работ вообще-то по данной теме, многие из них откровенные выдумки, но мне удалось выявить закономерность. Подмена происходит, когда умирает очень-очень сильный маг, причём смерть должна быть очень болезненной. И лично мое мнение, чтобы подмена состоялась, маг должен думать о чём-то таком: о спасении других или что-то в этом роде. Нужна очень сильная эмоция! Так мне кажется. — она опустила глаза и продолжила, понизив голос. — А ещё я надеюсь, что Алердт действительно поменялся, и сейчас где-то за пределами Планов не понимает, где он и как туда попал.

— Нам не дано этого знать, Айла! Ещё никому не удавалось доказать, что маги, умирая именно меняются с кем-то, оставаясь при этом в живых в другом мире, а не умирают. — кротко улыбаясь, мурлыкающим голосом произнес Налфейн.

— Я хочу верить, что он где-то жив, пусть ранен, но жив, Нал! — голос девушки задрожал.

— Прости, я не хотел. — эльф печально посмотрел на Айлу, казалось, он уже жалел о своих словах. — Приношу свои извинения, Айла. — он слегка склонил голову, прижав правую руку к груди, ладонью к сердцу.

— Ладно, почему я? — я попыталась вернуть разговор в нужное мне русло.

— В тебе есть что-то особенное! — глаза Налфейна азартно сверкнули.

— Что?

— У тебя есть невероятная сила, аномальная я бы даже сказал. Этой силой ты и одолела дракона.

Я истерически хрюкнула.

— Смешная шутка! Я серьезно.

— Так и я серьезно. — и то, что Налфейн шутит не было никаких предпосылок.

Я посмотрела на Айлу и Виего, ожидая увидеть в их лицах признаки смеха — Налфейн шутит, ведь так? — Но лица моих новых знакомых не выражали ни грамма иронии. Айла отрицательно покачала головой и с сочувствием посмотрела на меня.

Я ощущала невероятную диссоциацию, я как будто смотрела на себя со стороны, ощущая нереальность происходящего. В моем мире не было ни магии, ни драконов. Абсолютно технологически-индустриальный мир. А тут распыление, драконы, эльфы, светящиеся сгустки света. Я ощутила пульсирующую боль в висках – бессменный спутник моего стресса. Потерев виски кончиками пальцев, в попытке успокоить начинающуюся головную боль, я усилием воли постаралась собрать рассыпающуюся себя в кучу. Мне нужно рационально мыслить, чтобы понять, что делать дальше. Я. Распылила. Дракона. Это звучит даже не смешно, а как-то заезжено! Как старая шутка, вариации которой слышишь с детства в каждой новой компании в течение жизни.

— Так. Ладно. В каком смысле распылила? — что бы там ни было, я хочу знать всё.

— Да демон тебя знает, — вступил в разговор дворф, — Ты появилась внезапно: дракондохнул пламенем в Алердта, который пытался его отвлечь на себя. И вот в одно мгновение он горит, осыпаясь кучкой пепла, но на землю не пепел упал, а ты. Упала, значит, открыла глаза, подняла руку, сказала какое-то непонятное слово, аккуратно в тот момент, когда дракон снова начал выплевывать свое проклятое пламя. Я рядом стоял, Сливу пытался привести в чувство, чтобы она увела, кого сможет и предупредила народ, так что я видел всё прекрасно. Так вот, огонь, который должен был поглотить и тебя, и меня, и Сливу, посерел и, значит, в пыль превращаться начал, а за ним и дракон посерел и превратился в статую. А потом рухнул он пыльным облаком на всех нас. Столько пыли поднялось, думали, что задохнемся. — дворф почесал в затылке, прочистил горло и добавил, — Но самое главное – дело сделано. Мерзавец сдох, а смерти наших соратников будут воспеты в героических балладах менестрелей! А мы выжили! Я и мой род в неоплатном долгу у тебя, госпожа Лидия!

Снова это ужасное ощущение, что я смотрю на все происходящее со стороны.

— Как мне вернуться домой? — задала я главный вопрос, ответ на который хотела и боялась получить.

Айла и Налфейн синхронно вдохнули с грустью. Налфейн поднял глаза на меня, кротко и сочувственно улыбнувшись произнес:

— Мне жаль, Лидия, но вернуться в свой мир ты не сможешь.

— Почему?

— Потому что это невозможно. — произнесла Айла. — Как я уже говорила, я изучала вопрос Подменённых, и никому из них не удалось вернуться в свой мир. Они все продолжили свою жизнь здесь. Нет, конечно, кто-то пытался, но у них или ничего не получилось, или попытки принесли им смерть.

— Отличная перспектива, конечно. Но ведь это не значит, что вернуться совсем невозможно. Если не получилось у них, это не значит, что не получится у меня — я не желала сдаваться, я отчаянно хотела назад домой, где нет драконов, эльфов и магии, где всё знакомо и не вызывает тревогу.

Внезапно я ощутила, как тревога отступила, заполнив меня странным осознанием:

«Я должна остаться здесь! Мой дом теперь здесь! Назад пути нет. Я нужна здесь».

Сердце пропустило удар, я отчаянно втянула ртом воздух, заполнив легкие до предела. С моим судорожным выдохом диссоциация исчезла.

— Что это было? — я начала озираться по сторонам.

— О чем вы, Лидия? — Нал с беспокойством заглянул в мои глаза.

— Голос Нет, не голос. А как будто мысль или Нет, не мысль. Я как будто что-то поняла, но не пойму почему это поняла. — я пыталась объяснить, но даже сама не понимала, что я сейчас испытала.

— А что именно вы поняли? — в руках Айлы снова появилась записная книжка и карандаш.

— Что я должна остаться здесь. — гулко произнесла я. Звук этих слов как будто наполнил их реальностью, неотвратимостью, мурашки прошлись по моему телу от ног до макушки головы, и я поняла, что сказанное – абсолютная правда. Это на самом деле происходит со мной.

Я выругалась. Я чувствовала, как во мне клокотала ярость, которую нужно было куда-то выплеснуть, иначе она просто взорвет меня! В полумраке неверного света костра я обнаружила деревянное ведро, стоящее у одной из палаток. Я быстрыми шагами подошла к ведру, схватила его за ручку, подняла над головой и, с яростным криком, швырнула на землю. После чего просто яростно кричала на рассыпавшееся ведро. Топнув ногой, я яростно проорала «нет» ведру. Ведро побледнело и осело маленькой кучкой пыли.

— Что за х*ня? — странно высоким голосом пропищала я, вытаращив глаза на кучку пыли, некогда бывшую ведром.

— Вот и я про то же — прохрипел чей-то басовитый голос, ранее мной не слышанный, — Чего голосишь дурниной? Я спал вообще-то — судя по всему, это был тот самый орк Граш.

Из палаток показались новые лица: люди, эльфы, дворфы, рогатые с копытами, еще кто-то, кого я не смогла опознать наверняка. Все осуждающе смотрели на меня.

— Прошу прощения. — всплеск эмоций, вымещенный на ведре, казалось, очистил мой разум. Я прижала свою ледяную руку ко лбу, — Я немного не в себе. — Я сделала глубокий вдох, выдохнула, посмотрела на новые лица и попыталась улыбнуться им, — Не каждый день понимаешь, что твоя жизнь, которую ты любишь, закончена. И теперь придется снова выстраивать всё заново, да еще и в другом мире.

Герои, вышедшие из своих шатров на мои вопли, с жалостью посмотрели на меня и вернулись к прерванному сну. Граш, покачал головой, зевнул, попросил нас больше не голосить, и тоже улегся спать у костра.

Я вновь посмотрела на кучку пыли, когда-то бывшую ведром, и задумчиво протянула на выдохе:

— Даааа.

В этот момент пепел начал подниматься, обретая форму разрушенного ведра, сначала бесцветного, а затем гряда обломков приобрела цвет.

— Да *б твою мать! — с горечью в голосе произнесла я. — Да что происходит?!

— Я просил не голосить! — гневно прохрипел орк, поднявшись во весь рост.

— Граш, иди сюда, ты должен это видеть! — Айла с азартным любопытством уже подходила к обломкам ведра.

— Интересно, а сможешь ли ты вот так дракона обратно собрать? — кротко улыбаясь произнес Налфейн, его глаза азартно сверкнули.

Граш с недовольным бурчанием поднялся на ноги и тоже направился в мою сторону.

Процокав к ведру, девушка присела рядом с ним и потрогала обломки. Взяла кусочек, понюхала, дотронулась до дерева кончиком языка и безапелляционно заявила:

— Несомненно этот обломок был когда-то частью деревянного ведра! Надо же, ты собрала его в том виде, в котором разрушила! Как интересно! Как это вообще работает, у тебя же совсем нет магической ауры? — девушка, отбросив осколок, что-то вдохновенно записала в своей записной книжке. — Я думаю, — она оторвалась от записей, — Что прежде, чем пробовать на драконе, необходимо потренироваться на чем-то другом, чтобы понять, как это работает. А что, если ты сейчас снова распылишь обломки, но, когда будешь собирать, будешь думать о целом ведре, а не об обломках.

— Да я вообще ни о чем не думала. Что за п****ц? Что за тупость? — я с силой сжала кулаки.

— Просто попробуй. — Айла встала, подошла ко мне, взяла мои сжатые кулаки в свои руки.

«Интересно, почему у неё снизу копыта, а сверху ладони с пятью пальцами, кожа теплая, приятная, любопытно, какого она цвета» - подумала я.

— Ну же, — девушка взглянула в мои глаза, затем разжала мои стиснутые пальцы, слегка сжала мои пальцы своими, слегка тряхнув — Неужели тебе самой не интересно? — она лукаво мне подмигнула.

— А мне очень интересно, а будет ли дракон жив, если она его соберет — эльфа тоже было очень любопытно. Он стоял поодаль от костра, как всегда, кротко улыбаясь.

— Что? — пробасил Граш — Вы в своём уме? Вы думаете я позволю вам собрать этого ублюдка? Чтобы у него появилась возможность улететь?! Чтобы всё было напрасно?! — в базе орка появился угрожающий рёв.

— Это если она его живого соберет, — глаза эльфа сверкали в свете костра. Налфейна очень интересовал этот вопрос.

— А если мертвого — то это же хорошо! Представляете, какое состояние мы вырчим за продажу туши дракона! — довольно улыбаясь заявил Виго, поглаживая бороду.

— Помолчите, пожалуйста — оборвала беседу девушка с рогами. — Лидия, попробуй, прошу тебя. Она приглашающе показала на обломки.

Я взглянула на обломки ведра и, глядя на них, произнесла: «Нет». Обломки начали терять цвет, после чего осели пыльной кляксой на утоптанной земле.

— Замечательно! — девушка снова заглянула в мои глаза. — А теперь подумай о том, как выглядит целое ведро, представь его себе, затем произнеси свое заклинание.

— Заклинание! — с горькой иронией проговорила я. — Это всего лишь

— Тихо-тихо! — Айла прервала меня. — Давай пока ты не будешь разбрасываться словами, которые работают не так, как ты привыкла. На всякий случай. — она снова заглянула в мои глаза, — Прощу тебя, соберись — девушка махнула в сторону кучки пыли рукой, — Помни: целое ведро.

Я подумала о ведре, о том самом ведре, до того, как оно приняло мои смешанные эмоции на себя. Представила и произнесла: «да».

Пыль снова начала подниматься, как и в прошлый раз, но сейчас она поднялась гораздо выше, приобретая форму целого ведра, сначала бледного и нечеткого, а затем обретя окончательную форму и цвет.

У меня вырвался истерический смешок.

— Невероятно — с восхищением произнесла Айла.

Мужчины тоже выразили своё восхищение ведром. У меня снова возникло ощущение диссоциации. Ситуация казалась мне крайне сюрреалистичной. Нет, вы подумайте! Я — человек из технологически развитого мира, атеистка до мозга костей, одним словом разрушила сломанную вещь, а потом восстановила, но в целости. И вот толпа сказочных персонажей стоит рядом и восхищается старым деревянным ведром. Привет, дурка.

— Ладно, Лидия, восстановить вещь ты смогла, — эльф явно был в восторге от происходящего и, не скрывая восхищения, смотрел на меня своими огромными глазами, сплетя пальцы в замок у сердца. — Теперь только вопрос в том, будет ли это целое живым.

— И можно ли это живое восстановить, так, чтобы, скажем, часть его не восстановилась, или восстановилась отдельно. — внёс предложение дворф.

— А это хорошая идея! Лидия, давай попробуем! — Айла снова взглянула в мои глаза.

Я хихикнула, прочистила горло и спросила:

— Айла, а что ты такое?

Девушка моргнула, видимо, это был не тот вопрос, который она ожидала услышать.

— В каком смысле? — казалось, она начала злиться.

— В моем мире есть только люди. Такие, как вы, ребята, есть только в наших сказках. — я указала рукой на дворфа, — Таких, как Виего у нас зовут дворфами или гномами.

— Всё так, я – дворф! — дворф пригладил свою пышную бороду, в которой я смогла разглядеть косы и какие-то еще украшения, в полумраке сложно было разобрать детали. — Про гномов не слыхал.

— Ты – орк? — я посмотрела на Граша.

— Всё так. — пробасил орк.

— Ты – эльф? — я посмотрела на Налфейна.

— Я не совсем эльф. — Налфейн склонил голову набок, — С эльфами мы, конечно, в родстве, но в очень-очень-очень дальнем. Я – дроу или как говорят все остальные: тёмный эльф. — немного по-кошачьи произнес дроу, при этом продолжая кротко улыбаться.

— А я тау — тихо произнесла Айла и опустила глаза, видимо, не желая продолжать.

— В наших сказках и играх есть персонажи, похожие на тебя, но у них другие названия. — Я стала думать о том, что больше никогда не смогу погрузиться в любимые игры, или прочитать дорогие сердцу книги, как тау выдернула меня из моих грустных мыслей.

— Слушай, это всё, конечно, важно, но, Лидия, давай продолжим, прошу тебя! Попробуй снова разрушить ведро, а затем собери, но ручку от ведра отдельно. Скажем, пусть ведро будет здесь — Айла копытцем правой ноги нарисовала крест на земле, — А ручка от ведра пусть будет вот тут. — она отступила на пару шагов от нарисованного крестика, и начертила еще один. Затем девушка отошла от креста и встала рядом со мной — Давай, соберись, Лидия!

«Всё страньше и страньше», — подумалось мне. Для меня всё еще было крайне нелепо, что мы, взрослые лица разных рас, стоим тут возле ведра и в серьёз обсуждаем его многократное разрушение и обратную сборку магическим путем. Хотелось смеяться, безумно хотелось смеяться. Однако я оттолкнула смех подальше, сосредоточившись на необходимом. Я посмотрела на ведро, сказала: «нет», ведро снова побледнело и осело пыльной кляксой.

Я не знала, как разделить вещь надвое одним «да». Я на мгновение задумалась над этим вопросом, как вдруг я ощутила все то же странное осознание. Я поняла, *что* мне нужно сделать. Знание само появилось. Вот его не было, оно понадобилось, и тут же – вот оно. «Как в долбанной сказке», — мелькнула гневная мысль.

Устремив взгляд на пыльную кляксу, я произнесла «да», устремляя свои руки к нарисованным Айлой крестам, одновременно думая, что и где должно воплотиться. Пыль поднялась, повинаясь моим мысленным приказам, разделилась на две части: побольше и поменьше. Затем она начала собираться в центрах крестов, показались очертания ручки ведра и самого ведра. Они были целыми, но разделены: ведро слева, ручка справа.

— Получилось! — Айла даже подпрыгнула от восторга.

— Невероятная магия! — пробасил Граш. — Никогда не видел ничего похожего! — он смотрел на меня каким-то странным взглядом, создалось ощущение, что он смотрит не на меня, а в меня.

— Так что, попробуем теперь на чем-то живом? — промурлыкал Налфейн глядя на ведро без ручки, стоящее в центре креста.

— Ага, на тебе, Нал! — со смехом произнес Виего.

— Или на твоей голове, попросим Лидию отделить бороду от лица, хотя бы узнаем, какое твое лицо на самом деле! — шутливо произнес дроу.

Все четверо взорвались смехом. А я стояла и осознала, что я теперь точно знаю, что делать с драконом. Осознание снова просто взяло и появилось. «Странь», — подумалось мне.

— Ребята, не надо больше тренироваться, я знаю, что нужно делать. — я попыталась прервать всеобщий хохот.

— Что? — синхронно спросили все четверо.

— Ведите меня к дракону, покажу.

— Ну нет, давай-ка ты сначала всё же на птичках потренируешься, убедишься, что дракон не оживет, не спалит остатки наших героев, а заодно и все окрестные селенья? — Граш вполне резонно сомневался.

— Хорошо. Давайте. — я не стала возражать или отпираться, в общем-то замечания орка были вполне справедливы и дальновидны.

— Отлично. — Граш поднялся и ушел за палатку, однако через пол минуты вернулся с держа за задние лапы небольшого размера птицу. Пернатое отчаянно взмахивало крыльями и отчаянно крикая, пыталось вырваться из огромных лапищ орка. — Вот тебе птичка. — Граш посадил птицу в ведро без ручки, которое всё также стояло в центре креста.

— Утка? — спросила я.

— Да. А есть какая-то разница? — заинтересовался орк.

— Как будто я об этом знаю, — хихикнула я. — Дамы и господа, мы продолжаем нашу рубрику «Экс-с-сперименты» — я, продолжая посмеиваться, начала смотреть на утку, а затем произнесла: «нет». Крикание утки прервалось, она побледнела и осела на дно ведра пылью. Затем я представила себе эту утку живой в ведре и произнесла: «да». Пыль привычно поднялась со дна ведра, появились очертания птицы, одно мгновение, и мы услышали гневное «кря» от нашей подопытной.

Утка начала ёрзать в ведре, а затем повалила ведро на бок, вылезла из него, побрякивая, гневно глянула на меня, снова что-то прокричала и пошла вразвалочку прочь от нас. Налфейн не дал утке уйти, поймал ее и усадил в сгиб своего локтя.

— А теперь давай ты её распылишь, а потом восстановишь, но так, чтобы голова была отдельно. — Дроу гладил утку и кротко улыбался, глядя на неё. Его слова совершенно не сочтались с его действиями.

— Не — начала было я, но вспомнив про разрушительность этого слова, сказала иначе: — Не стану!

— Почему? — Налфейн оторвал свой взгляд от утки, даже улыбка исчезла с его лица.

— Потому что это излишняя жестокость.

— Но нам надо проверить — начал было орк. — Да и когда ты её распыляла, ты что-то не переживала, что твоя магия её убьет.

— Потому что я знала, что превращение в пыль её не убьет, что я смогу её восстановить. А если я отделию голову птицы при восстановлении от тела, я совершенно точно её убью. И я не собираюсь лишать жизни утку, ради того, чтобы доказать вам, что могу восстановить дракона по частям — это нелепо!

— Слушай, Лидия, ведь мы же можем выручить целое состояние за тушу дракона. — в разговор вступил Виго, — Безумных драконов всё меньше и меньше в мире, к счастью, конечно, всё так. Однако дефицит драконьих составляющих на рынке, неизбежно привёл к росту цен на эти самые составляющие. К примеру, только на один любой зуб дракона, ты можешь купить домик в центре любой из столиц нашего мира. Тебе нужно на что-то жить в этом мире, а с деньгами, вырученными с этого похода можно хорошо жить в любом месте этого мира. Более того, я и моя семья можем помочь тебе с бюрократическими вопросами, нет никого равных семье Торнгримов во всем мире! — с гордостью в голосе произнес дворф, — Я считаю, что нужно поделить всё содержимое пещеры и деньги с продажи туши поровну между участниками похода. У тебя будет такая же доля, как у всех. Хотя ты и не участвовала в сборах в поход, в путешествии, но так уж вышло, что мы, все, кто остался в живых, продолжаем дышать благодаря тебе. И Алердту в какой-то мере. Так что справедливо будет взять тебя в долю. Я думаю никто не будет против. Когда все проснутся, мы обсудим этот момент.

Дворф был прав, это стоило признать. Раз уж теперь этот мир является моим домом, мне нужны деньги на новую жизнь. И будет чудесно, если у меня их будет достаточно. Ведь на данный момент у меня нет ничего, кроме меня самой и этой странной силы.

* * *

Эльф, дворф, орк и тау ушли по каким-то делам. Постепенно темное небо начало бледнеть. Лагерь просыпался и оживал. Я сидела рядом с одной из палаток, по какой-то причине, стараясь держаться в её тени. Я задумалась о том, какое здесь может быть солнце. Мне было любопытно, отличается ли звезда этого мира от нашего Солнца. Звёзды на небе, казалось, отличались. Ведь во вселенной бесчисленное количество звезд, отличающихся друг от друга не только массой и размером, но и цветом, температурой. И какая звезда здесь я пока не знаю. Сейчас раннее утро, однако мне не холодно, и хотя я не отличалась особой морозоустойчивостью, и по всем параметрам, должна сейчас во всю трястись от холода. Может, здесь гораздо теплее, чем в моем мире? Или это стресс?

Впервые с момента пробуждения в шатре, я задумалась о том, во что одета, и почему мне не холодно в предутренних сумерках. Я попыталась рассмотреть то, во что меня нарядили, засыпала-то я в легкой пижамных шортах и майке. Сложно было рассмотреть себя без зеркала и в полумраке, но мне удалось понять, что я была облачена в тканую тунику, под ней что-то вроде рубашки, внизу какие-то непонятные штаны, сшитые из чего-то незнакомого. Одежда была мне великовата, но не сваливалась. Однако самое интересное: мои ноги были босыми. И мне не было холодно! Я стояла и смотрела на свои босые ноги, когда ко мне подошел дворф, протянув чашку с чем-то горячим и миску с какой-то едой.

— Поешь. — просто сказал Виего. — тебе нужно набраться сил.

— Что это? — я приняла из чашки пахло заваренными травами: мята, мелиса, саган дайля и еще какие-то травы и ягоды. А вот в миске было что-то, что больше всего напоминает пшеничную кашу.

— Чай и каша. Чем богаты, — дворф хохотнул и добавил: — В походе не пощипуешь, сама понимаешь. Горячее и не сырое- уже, считай, счастье.

— Спасибо, Виего. — я решила, что сейчас самым правильным решением будет поесть. — Пахнет вкусно.

— Ну, Граш хоть и маг невероятной силы, но в приготовлении походной еды ему все же совершенно нет равных. Сама попробуй. — бородач хлопнул себя по лбу, потянулся во внутренний карман своего камзола и, достав деревянную ложку, протянул её мне.

— Спасибо. — я приняла ложку, борясь с желанием протереть её антисептическими салфетками, которых, разумеется, не было. Подумала, что проявлять брезгливость сейчас вообще ни к месту, зачерпнула содержимое тарелки и положила в рот. Это была какая-то неизвестная мне крупа с сливочном соусе, сдобренная пряностями, по вкусу было похоже на ризотто. Невероятно вкусное ризотто. Как только содержимое первой ложки оказалось у меня в желудке, я поняла, что смертельно голодна, и под одобрительное кряхтение дворфа, опустошила тарелку.

— Я же говорил, что Граш хороший кашевар! — Виего достал трубку и принялся её раскуривать.

— Да, действительно хороший, это было очень вкусно! — горячая и вкусная еда как всегда действовала на меня благотворно, и я перестала видеть всё происходящее в столь мрачных тонах.

— Допивай свой чай и пойдём на собрание.

— Собрание?

— Да, там мы поговорим о произошедшем и обсудим дальнейшие планы, в том числе твое участие в разделе добычи. Мы договорились встретиться в палатке командира, когда солнце будет над горизонтом, так что нам пора.

Вставая со своего насиженного места, я посмотрела на солнце, поднимающееся над горизонтом, и не уловила различий с земной звездой. Хотя что-то привычное и нормальное в этом новом мире придало мне дополнительных сил, и я шагнула вслед за дворфом, который повел меня на совет, попыхивая трубкой.

Глава 3

Дворф шёл впереди, периодически окутывая меня туманом из своей длинной трубки, аромат дыма от табака лишь едва напоминал наш сигаретный, отличаясь более богатой и плотной текстурой, мне показалось, что я уловила нотки корицы цедры апельсина и еще чего-то острого. Я шла на шаг позади, стараясь не разлить остатки чая. Свет восходящего солнца осветил лагерь, и мне удалось рассмотреть шатры этого лагеря, которые были самых различных форм и размеров, в основном или желто-зеленых оттенков, или песчано-коричневых. Мы продвигались к самому огромному зеленому шатру, как и все остальные «жители» этого места. Кто-то шёл сам, кому-то, подставив плечи, помогали добраться до шатра боевые товарищи, которым повезло чуть больше в битве с драконом, а кого-то вообще тащили на носилках. Судя по всему, на собрании необходимо присутствие всех участников похода, всех, кто остался жив и в сознании.

Мы вошли в шатёр, внутри пахло цитрусом и перцем, в самой дальней от входа части шатра стояло красивое чёрное кресло на изящных ножках, его можно было бы назвать царским, если бы оно не имело такой всепоглощающий чёрный цвет. От кресла по дугам были разложены прямоугольные тюки соломы, тюки, разномастные стулья и лавки. Изнутри помещение было освещено сгустками света, свободно парящими под куполом шатра, на подобии тех, что мне показывал Налфейн, но гораздо больше и ярче.

— Лидия, Виго, идите сюда, мы заняли вам местечко, — Айла махала мне рукой, сидя в первом ряду тюков из сена.

Рядом с девушкой расположился Граш и пожилая женщина, удивительно бодрая и подвижная. Её каштановые выующиеся волосы были собраны в косу, лицо в синяках, как и руки, которыми она нервно трепала свою косу. На ней было грязное белое платье, в следах крови и сажи, местами прожженное. Подойдя к ним, мы заняли свои места, мои новые знакомые принялись что-то обсуждать, оставив меня наедине со своими мыслями, а у меня наконец-то представился шанс рассмотреть их подробнее.

Айла была высокой — выше меня почти на две головы, что, учитывая мой «внушительный» рост в сто пятьдесят два сантиметра, было совсем неудивительно. Большинство взрослых людей рядом со мной выглядели великанами.

Но несмотря на рост, в ней не было ни капли грубости. Напротив — она казалась удивительно хрупкой и изящной. Кожа девушки имела нежный бледно-лиловый оттенок, рога — мягкого светло-лавандового цвета, а густые волосы цвета спелого баклажана мягко падали чуть ниже плеч. Янтарные глаза ярко выделялись на этом фиолетовом фоне, а губы были такого насыщенного, сочного фиолетового цвета, что я невольно задумалась: это природный оттенок или всё-таки помада? Особенно притягивали взгляд её копытца — того же глубокого фиолетового цвета, что и волосы. Одетая Айла была просто, но изящно: в длинное белое платье с широкими рукавами, которые мягко расширялись от локтя и ниспадали почти до середины бедра. В сочетании с её фиолетовой кожей это выглядело красиво и волшебно.

Виго был настоящим воплощением того образа дворфа, который я себе всегда представляла. Крепкий, коренастый, с густой каштановой бородой и волосами, в которых при свете магических шаров играл тёплый медный блеск. Карие глаза смотрели цепко и немного насмешливо, крупный нос «картошкой» и заметный шрам на правой щеке — тонкая белая линия, тянущаяся от виска почти до крыла носа — придавали ему брутальный, бывалый вид. Даже он, при всём своём невысоком росте, был выше меня на пару сантиметров. Особенно меня впечатлила его борода, с искусно заплетенными косами, в которых то тут, то там можно было увидеть бусины, мастерски вырезанные из камня в виде разных фигурок: причудливые зверьки, цветы, руны и какие-то неизвестные мне символы. На Виго была кожаная броня — на первый взгляд

простая и практичная, без лишних украшений. Однако, чем дольше я на неё смотрела, тем сильнее крепло ощущение, что эта простота обманчива. В ней чувствовалась продуманность и скрытая надёжность, как у вещи, которая уже не раз спасала своего хозяина.

Граш был просто огромен. Он возвышался надо мной минимум на метр, а его ширина и массивность заставляли чувствовать себя рядом с ним крошечной. Кожа орка имела тёплый терракотовый оттенок, а тело, покрытое буграми мощных мышц, действительно напоминало живую скалу. На макушке у него был высокий пучок огненно-рыжих волос, который длинной гривой струился по широкой спине. Глаза — глубокого, насыщенного синего цвета — смотрели внимательно и пронзительно. Из нижней челюсти выступали два внушительных клыка, придававших его облику ещё больше свирепости.

Одет Граш был в добротную кожаную одежду тёмно-коричневого цвета. Верх напоминал жилет без рукавов с большим капюшоном, сейчас откинутым назад. Глубокий вырез на груди открывал мощные мускулы. Нижняя часть одежды была похожа на длинный кожаный халат, под которым виднелись серые штаны. Всё это было перетянuto широким, крепким ремнём, на массивной бляшке которого красовался крупный шестиконечный остроконечный сиреневый камень, похожий на аметист. Такой же камень висел у него на груди в виде амулета на толстой цепи. От всего его облика веяло первобытной силой и тихой, сдержанной угрозой.

Налфейна нигде не было видно. Я стала разглядывать остальных присутствующих, и мне было на что посмотреть: здесь были и светловолосые эльфы, и темноволосые, даже была одна эльфийка с абсидианово-черной кожей и белыми волосами, с глазами цвета светлого опала. Были здесь и люди, и даже мужчина тау, который был значительно крупнее Айлы. Были здесь и дворфы, и другие орки, и еще кто-то, о ком мне еще нужно будет узнать. «Нужно первым делом записаться в местную библиотеку, изучить историю мира и узнать, кто и что населяет этот мир», — промелькнуло в моей голове. Но, увидев, что мои новые товарищи что-то обеспокоенно обсуждают, решила повременить с этим вопросом.

Внезапно я поняла, что гул голосов начал стихать, уступив место молчаливому ожиданию. Я стала озираясь, пытаюсь найти, что стало причиной всеобщего молчания, и увидела Налфейна, который пробирался через сидящих к креслу, стоящему в самой дальней части шатра.

Я с нескрываемым интересом принялась его рассматривать. Высокий и стройный, он обладал той изящной, почти аристократической грацией, которая сразу выдавала в нём дроу. Чёрные, как ночь, волосы свободно струились шелковыми волнами до самого пояса. Синие глаза, яркие и глубокие, были обрамлены густыми чёрными ресницами. Лицо — утончённое, безупречно красивое, с прекрасными чертами и слегка кроткой, мягкой улыбкой, которая казалась немного неуместной на лице тёмного эльфа. Особенно примечательными были его длинные, острые уши, дерзко выглядывающие из-под чёрной шелковой волны волос. Кожа — невероятно бледная, почти фарфоровая, словно никогда не знавшая солнечного света. Одет он был просто: в чёрные штаны и свободную чёрную рубаху, без лишних украшений. И всё же даже в этой простоте чувствовалась скрытая элегантность и опасность.

Я немного удивилась, когда Налфейн протиснулся сквозь собравшихся и уселся в кресло. В его кресло. Ну надо же! Дроу, просидев пару мгновений в этом шикарном кресле, встал слева от него, окинул собравшихся взглядом, полным надежды, затем произнес, продолжая улыбаться:

— Друзья! — голос эльфа, ранее бывший кротким. Проявил себя с другой стороны: усилился, стал более мощным и уверенным: — Аккрис Могучий побеждён! — он прижал свою правую руку ладонью к сердцу, склонив голову и прикрыв глаза. Герои вокруг меня взорвались победными кличами. Затем дроу убрал руку от сердца и поднял обе руки вверх, этот жест заставил собравшихся замолчать, Налфейн выпрямился, опустил руки, перестав улыбаться, и добавил голосом, полным решительной ярости: — Когда мы собирались в этот поход, мы знали, что поставлено на чашу весов, ради чего мы идём туда, откуда, возможно никто из нас

не вернётся. — дроу сел обратно в своё кресло и продолжил: — Мы были готовы умереть, мы сознательно сделали этот горький выбор ради будущего нашего мира! Мы знали на что идём! И каждый из нас был готов отправиться за Предел, ради того, чтобы прекратить зверства безумевшего дракона!

Герои согласно закивали, кто-то выкрикивал слова одобрения. Налфейл снова кротко улыбнулся, а я восхитилась его умением держать публику. Даже я почувствовала некоторый подъем и воодушевление, ощутила себя частью этой шумной толпы. Это было очень странное и интересное ощущение. Налфейн тем временем снова убрал улыбку с лица, его глаза стали колючими и суровыми. Невероятно как легко и быстро ему удавалось переключаться с эмоции на эмоцию. Посмотрев на каждого из собравшихся, дроу продолжил:

—Вчера мы сказали своё: «Хватит!». Мы проревели в лицо ублюдку свое «хватит» сталью и магией, кровью и потом, тьмой и светом, гибелью наших товарищей, которые сгинули, чтобы мы все смогли сделать то, что должно — избавить этот мир от проклятого Аккриса!

Толпа ревела, топала и аплодировала, выражая восторг и солидарность со словами дроу. Я взглянула на Налфейна, на то, как он снова кротко улыбался. «Станный, очень странный мужчина», — подумала я.

Затем дроу сообщил всем, как именно произошла победа, кому и по какой причине нужно говорить спасибо. Все как по команде посмотрели на меня, и я чувствовала себя очень странно под их взглядами, которые с любопытством взирали на меня. Враждебности во взглядах не было, только лишь благодарность и интерес. Само это уже внушало оптимизм. Наверное, им тоже было любопытно, как всё это произошло. Хотела бы я им объяснить, но вот только я и сама ничего не понимала. Но не смотря ни на что, герои пытались подбодрить меня взглядом, или простым похлопыванием по плечу. Я была признательна им за их благодарность, их прикосновения к моему плечу казались такими настоящими, такими реальными.

После того, как все обсудили факт моего прибытия в этот мир и полезность моей магии, Налфейн предложил, чтобы я восстановила дракона, но по частям: отдельно тушу и голову, чтобы добавить к сокровищам, хранившимся в пещере дракона, еще и его тушу, в качестве общей добычи. А затем кротко улыбаясь сообщил всем, что я также должна получить свою долю, наравне со всеми, а то какой смысл меня лишней раз тревожить страшными воспоминаниями. Никто не возражал, напротив, мужчины и женщины выражали своё одобрение, поглядывая на меня с заботой, которая немало меня удивила. Но я не в том положении, чтобы отказываться от заботы и денег. Я очень хорошо знала, что с деньгами действительно гораздо проще жить. Во всяком случае, я смогу себе купить максимально возможный для этого места уровень комфорта, чтобы спокойно разбираться со всем остальным.

Пока я витала в своих мыслях, пытаюсь составить план действий по прибытию в цивилизацию, герои перешли к обсуждению организации транспортировки героев, сокровищ, туши дракона, раненных героев и тела убитых. Слива, которая была второй оставшейся в живых телепортисткой, и Граш вышли вперёд. Налфейн умело распределял ответственных. Прирождённый организатор.

Я задумалась, над тем, почему дракона называли безумным, неужели когда-то он был разумным, а потом потерял свой разум и пошел вредить.

Меня снова охватило ощущение странного осознания.

«Ты нужна этому миру! Ты нужна здесь! Ты можешь спасти, ты должна им помочь, это в твоих силах!»

Сердце пропустило удар, я судорожно втянула в себя воздух, пытаюсь осмыслить это ощущение, понять, дать ему имя. Я попыталась мысленно спросить, кто или что посылает мне эти мысленные импульсы. Ничего. Я напрягла все свои силы, чтобы позвать этот странный *неголос*. Ответа не было. Ощущение снова исчезло, оставив врезанные глубоко в память слова: «Ты нужна этому миру! Ты нужна здесь! Ты можешь спасти, ты должна им помочь, это в твоих силах!».

Мой внутренний атеист протестовал против всего происходящего, настаивая на единственно-правильном для сложившейся ситуации объяснении: у меня поехала крыша. В общем-то справедливо. Однако я решила, что пока не буду давать оценку происходящему, я буду смотреть широко открытыми глазами, подмечая каждую мелочь. Смотреть, думать, анализировать – ведь это три вещи, которые мне всегда неплохо давались. В конце концов, когда-нибудь я смогу понять, безумие это или реальность.

Спустя примерно час составления плана и распределения ролей Налфейном, мы собирались отправиться к пещере дракона, где он почил благодаря моему появлению в этом мире. «Ничего себе вступительный аккорд, что же будет дальше, если стартанула я так бодро?», – я пыталась подбодрить себя перед тем, как еще раз увижу яркое подтверждение своего безвозвратного изменения.

В пещеру собирались все те, кто мог уверенно самостоятельно передвигаться. В лагере оставили двоих внушительного вида воинов: тау и орка, в качестве охраны. Хотя лично я не понимала, от кого в принципе нужно здесь защищаться, ведь самого опасного хищника больше нет, сомнительно, что другие опасные звери появлялись во владениях дракона, пока он жил в пещере. Приказ дроу охранять лагерь заметно расстроил воинов, ведь они тоже хотели посмотреть на то, как дракона будут собирать по частям. Я улыбнулась, приятно было видеть что-то, что напоминало мой мир. Мужчины и у нас часто реагировали слегка по-детски. Однако надо признать, с дисциплиной в лагере Налфейна было всё хорошо. Воины роптали, но даже и не думали спорить. Похвально.

В скором времени мы собрались возле костра, где Граш, совместно с пожилой бойкой женщиной, собирались перенести нас в пещеру, ставшую могилой для крылатой ящерицы. Мои мысли витали так далеко, что я поначалу даже и не придавала значения этому термину, но когда на моих глазах орк прочертил символ над головой Виего, и дворф просто исчез, я с ужасом посмотрела в глаза Грашу. Орк как-то заботливо рассмеялся, глядя на ужас в моих глазах и просто беззлобно прорычал:

— Не бойся, Лидия, ты уже путешествовала таким способом.

— Серьезно? Когда?

— После битвы, когда ты убила Аккриса, ты упала в обморок и не приходила в себя, поэтому я перенес тебя в лагерь.

— Спасибо.

— Тебе спасибо. Когда переместишься, будь добра, сделай шаг в сторону, чтобы следующий, кого я перенесу, не телепортировался в тебя — и, прежде чем я успела что-то сказать, орк начертил над моей головой символ, я увидела, как окружение начало оплывать, подобно свечному воску. Краски смешались, контуры потеряли твёрдость и стекли вниз, перемешиваясь нечеткими мазками, и прежняя реальность тихо растворилась в водовороте красок. Затем я увидела, как «воск» реальности проделал обратный путь от состояния смешенных цветов до чётких очертаний, пока перед моим взором не открылся вид на огромную пещеру. Её чёрный зев, словно голодная пасть древнего зверя, безмолвно звала меня во тьму своих глубин.

Я сделала несколько шагов в сторону, как просил Граш, и направилась ко входу в пещеру. Вход в логово дракона был впечатляющих размеров. Скала состояла из огромных серо-бурых

валунов, обглоданных ветром до состояния гладкости, с небольшой площадкой перед входом на которой мы ждали, когда все соберутся, чтобы всем вместе отправиться в путь. Отвесная, практически полностью голая скала, обрывалась вниз под площадкой возле пещеры, очень-очень далеко вниз. Я нервно сглотнула, отводя взгляд от обрыва. Над входом в пещеру и вокруг него возвышались такие же крутые скалы. Я подумала, что добраться в этом месте могут только очень опытные скалолазы и существа, умеющие летать, кто знает сколько их здесь вообще водится. А также, конечно, телепортом. Я подумала, а есть ли в этом мире магически зачарованные предметы, на которых можно летать?

Когда все участники экспедиции были доставлены ко входу в пещеру, я на всякий случай пересчитала количество участников группы, нас было 19. Я сделала это неосознанно, вероятно потому, что я всегда так делала перед стартом, когда организовывала массовые заезды на роликах, мы называли эти поездки райдами. Я пересчитывала людей, чтобы понимать на остановках, потерялся ли кто и нужно ли кого-то подождать. Затем я подошла к Айле и Виего, чтобы вместе с ними шагнуть в тёмную пасть пещеры. Со знакомыми лицами, мне будет не так страшно.

Первым в пещеру вошел Налфейн, за ним Граш, а после наша троица, за нами в пещеру зашли и все остальные. Галерея, по которой нам предстояло пройти, представляла собой типичную пещерную галерею, по которой годами туда-сюда, проползал дракон: много камней под ногами самых разных размеров, высокий свод, каменные стены, на которых иногда можно было заметить проступающую влагу. Прежде, чем мы испытали проблемы с освещением, Граш принялся выпускать из рук шары света, тут же поднявшиеся к своду пещеры, освещая неудобные голые камни галереи, уходящей далеко вглубь горы. Мы продвигались небыстрыми шагами в абсолютном молчании, стараясь беречь силы и не споткнуться на неровной поверхности последнего пристанища безумного дракона. Шары следовали за нами, паря над нашими головами, как воздушные шары на ниточке, привязанные к Грашу. Меня позабавила эта мысль. Учитывая, что я всё ещё не до конца верила реальность происходящего, молчаливое шествие по пещере тревожило меня. Я снова захихикала. Галерея пещеры усилила нервное хихиканье, пронесшееся эхом куда-то далеко за пределы видимости.

— Извините, — прыснула я, всеми силами пытаюсь сдержать предательски рвущийся наружу неистовый смех. — Это нервное. Я смеюсь, когда нервничаю. — я зажала рот руками, стараясь сдержать смех.

— Ну хорошо хоть не убегаешь с криками, — хохотнул Виего.

— И не падаешь в обморок. — подхватил мужской голос позади.

Послышались смешки.

— Слушайте, — я подумала, что лучше уж я буду разговаривать, чем крутить в голове заевшие вопросы о происходящем, поэтому я задала вопрос: — А почему убитого дракона называют безумным?

— Обычно драконы не нападают на жителей, сея разрушения и хаос. Однако Аккрис любил на досуге сжечь деревню-другую, так, ради потехи. — хрипло ответил мне Граш.

— И как вы это поняли? — я начала подозревать, что драконы тут разумные.

— Видимо там, откуда ты родом, драконов нет? — орк очень тепло и по-отечески улыбнулся.

— Только в сказках. — улыбнулась я.

— Что ж, тогда нужно начать с того, что драконы – это раса свободных, умных и мудрых существ, у которых есть своя культура, магия и законы. — ноги орка гулко бухали по полу пещеры, свод был достаточно высоко, чтобы даже огромному Грашу можно было идти не боясь встретить головой скалу. — Они проживают на своём континенте, далеко на севере, где нам, теплокровным, было бы, мягко говоря, некомфортно жить. Наверное, поэтому они и выбрали те суровые края в качестве дома. Мы точно не знаем, какие у них законы и менталитет,

все наши знания – это крупницы, случайно попавших знаний, видишь ли, очень сложно наладить коммуникацию с их видом, в силу многих факторов: начиная от сложного для нас языка, заканчивая их местоположением и трепетным отношением к границам своих владений. Да и в принципе не то, чтобы это было кому-то нужно, разве что, увлеченным драконами магам, коих не так уж и много. Нам известно, что у драконов есть некие законы, за нарушение которых, их могут изгнать из общества, и тогда изгнанники прилетают в наши края. Маги-драконисты иногда находят их первыми, и пытаются наладить контакт, иногда это даже получается, и тогда дракон становится членом общества.

— И что у вас мире есть такие сейчас? — тревога начала отступать, уступив место любопытству.

— Сейчас нет, последняя дракониха, жившая в Квитании, умерла от старости 20 лет назад. — сказала Айла.

— И сколько ей было лет?

— 361 год. — тау перешагнула через валун, её копытца громко цокали по каменному полу галереи.

— Восхищен вашей памятью, миледи, — с улыбкой прорычал орк.

Айла смущенно опустила глаза.

Граш продолжил:

— Некоторым драконам везет меньше, их убивают маги ради туши. Знаешь, все части дракона можно использовать для усиления эликсиров и придания им дополнительных полезных или разрушительных свойств. Не говоря уже о ценности шкуры, из которой умельцы изготавливают великолепные доспехи! Какие-то драконы сами пытаются договориться, и им это даже иногда удаётся. Другие стараются жить обособленно, облетая стороной обжитые места, сходя с ума от одиночества. Некоторые из их братии очень сильны физически, другие обладают сильной магией. Как и любые другие разумные существа, они бывают и умны, и безумны. А Аккрис, хоть и был безумцем, который сжигал деревни и города, был умён, зараза, и даже умел разговаривать на нашем языке, собственно, по его смеху и словам, мы и поняли, что он безумен. Кроме того, дракон обладал очень сильной магией разума, это не считая того, что он спокойно дышал огнем.

— Мы не рассчитали силу его ментальных способностей. Я допустил ошибку. — сказал Налфейн горько, выделив «я», опустив глаза. Шаги дроу были практически не слышны за общим шумом нашей экспедиции.

— Твоей вины в этом нет, и ты сам должен это понимать! Сильнее того щита, который удалось создать, нет ничего в этом мире! — жёстко прорычал Граш.

Налфейн покачал опущенной головой, но не стал спорить.

По моим ощущениям, прошло около получаса, когда нашему взору открылся вид на огромный грот, с кучей пыли в правой его части. Светящиеся шары Граша взмыли вверх, освещая пыльное пространство грота. Я почувствовала, как моё сердце отчаянно бьётся в груди, во рту пересохло. Мы пришли.

Когда все были внутри, Айла подошла ко мне поближе, взяла за руку и повела поближе к пыльной куче.

— Ты помнишь, что нужно делать?

— Да, — я снова начала посмеиваться.

— Соберись, Лидия.

— Мне нужно попить. — мой тот настолько пересох, что горло начало саднить.

Девушка отстегнула от своего пояса бурдюк и протянула мне.

Я враскачку вытащила пробку, принохалась к жидкости. Пахло бузиной с нотками смородинового листа.

— Это лирный компот. — сказала тау.

— Фу, Айла, ладно ты сама пьешь эту гадость, но других-то за что травить? — хохотнул Виего приглаживая бороду.

— Это вкусно и освежает, а ещё это очень полезный напиток, в том числе и для магии! — безапелляционно заявила девушка.

Я пожалала плечами, пахло вкусно, нужно дать шанс напитку, ведь я здесь вообще почти ничего не пробовала. Я сделала глоток, мой рот наполнила слегка терпкая прохладная жидкость с нотами бузины, фейхоа и лайма, немного сладковатый, но больше кислый, я такое люблю. И я с жадностью начала пить.

— О, Недра, ну вы поглядите, теперь и эта пьет эту гадость! — хохотнул дворф.

Тау только посмотрела на товарища и скорчила ему гримасу, значения которой я не могла понять.

Утолив жажду, я посмотрела на пыль, сердце, казалось, стучит уже у меня в горле, мои руки вспотели, а по спине поползли противные колючие мурашки. Я подумала, что так не годится, и начала глубоко, ровно и спокойно дышать, чтобы успокоиться, прикрыв глаза. Айла позади меня молчала, все, кто был в пещере замерли в ожидании. А я старалась дышать и не думать о том, насколько безумно выглядит происходящее со мной сейчас.

«Ты справишься»

Снова странное осознание. Забавно, но в этот раз оно меня не испугало, а наоборот, подбодрило. Усмехнувшись этой мысли, я сфокусировала взгляд на пыльной куче, подумала о том, где я хочу расположить голову, а где остальную часть дракона, а также о том, что огонь, который тоже расплылся, восстанавливать не нужно, и сказала: «да». Пыль начала собираться в огромное облако, вызвав ропот среди моих спутников, затем, повинаясь невидимой силе, облако пыли разделилось на две части в пяти метрах друг от друга, предусмотрительно подальше от того места, где стояли мы все. Пыль уплотнялась, формируя очертания, становясь все отчётливей и отчётливей, пока не стала серыми статуями головы дракона и его туши, а затем приобретя цвет. Из головы и тела дракона хлынула кровь, липко мерцающая в свете шаров, созданных Грашем. Мои спутники победно загудели, салютуя, выкрикивая что-то. Внезапно я почувствовала тошноту, головокружение и какую-то тянущую усталость, заставившую меня согнуться пополам и упереться руками в колени.

— Ты как? — тау протянула мне свой бурдюк с лирным компотом.

Я начала пить и с каждым моим глотком, усталость понемногу отступала. Кровь продолжала вытекать из дракона, когда к нам подошел Налфейн.

— Теперь самое сложное: транспортировка этого гада, — дроу развернулся в сторону дракона, победно улыбаясь.

Я отстранилась от бурдюка, прочистила горло и сказала:

— Так можно же его обратно в пыль превратить, пыль всяко легче этой туши, да и за сохранность можно не переживать, на улице жарковато, мясо в такую погоду быстро начнет разлагаться.

Налфейн как-то странно напрягся и замер, а затем медленно повернулся ко мне. Состроил скорбное лицо и произнес:

— Кажется, мне пора в отставку. Как я сам до этого не додумался? Ваша магия — это что-то невероятное! Вообще, мы хотели его разделить по частям, расфасовать и наложить стазис. Ваш способ мне нравится больше. Спасибо, что исправили мою ужасную ошибку. — эльф снова прижал правую руку ладонью к сердцу и слегка поклонился мне.

— Нал, прекрати, хватит считать произошедшее *твоей персональной* ошибкой. — Айла скрестила руки на груди. — Вот ведь беда с вами, высшими мистиками, не можете никак без перфекционизма.

— Нужно придумать, куда деть пыль от дракона. — сказала я.

— Эгна, достань большой мешок, будь добра. — крикнул Налфейн девушке с черной кожей, белыми волосами и опаловыми глазами.

Девушка достала из одного из принесенных ящиков большой серый сверток по виду очень плотной скани. Надо же, пока я шла налегке, спотыкаясь о камни, кто-то тащил на себе ещё и тяжелые ящики. Эгна к нам и передала свёрток дроу, посмотрев мне в глаза и улыбнувшись. А я удивилась невероятной красоте её глаз.

— Нужно его развернуть и положить вон туда в открытом виде, — я показала место, в котором нужно было разместить мешок.

— Зачем? — удивился дроу.

Я усмехнулась и сказала:

— Да если бы я знала! — и снова прыснула от смеха.

Мужчина приподняв брови, покачал головой и просто отправился делать, как я попросила. После того, как мешок был готов, я снова сосредоточилась. Это было похоже на выход в какое-то особое состояние, где всё ощущалось чуть-чуть иначе. Отчасти это похоже на первый глоток бодрящего кофе утром, но только лишь отчасти. Я начала осознавать, как просто мне удастся войти в это странное состояние, где я обладала поистине устрашающей силой. Я сформулировала то, что я хотела, чтобы произошло и сказала: «нет». Туша дракона, и его голова мгновенно распылились, настолько быстро, что я ахнула, ведь раньше распыление происходило куда медленнее. Пыль поднялась вихрем, полетев в сторону огромного мешка, который придерживал Налфейн. Нотки страха проблеснули в его глазах, когда облако пыли понеслось в его сторону, дроу сделал глубокий вдох и зажмурился, приподняв край мешка. Пыль стремительно начала заполнять мешок, высыпаясь с той стороны, где его никто не держал. К мешку подбежал орк, с которым я не была знакома, и поднял другой край мешка. Они удерживали огромный мешок, пока вся пыль не была в нем.

А затем мир принялся скакать в моих глазах и померк.

Глава 4

Я открыла глаза, резко вынырнув из небытия. Я была в кровати. Тут же накатило облегчение — это был странный сон. Я уже хотела было вздохнуть с облегчением, но поняла страшную вещь: это не моя кровать. Я лежала на перине, а не на матрасе с эффектом памяти, под моей головой была подушка на птичьем пуху, а не моя удобная ортопедическая. Внутри меня всё застыло в ужасе, я не могла даже вздохнуть.

Затем откуда-то за пределами мрака помещения, в котором я пробудилась, послышался звон разбивающегося стекла и мужской крик. Знакомый голос. Я решила, что раз уж я все равно проснулась, нужно осмотреться, где я теперь оказалась, и чей это знакомый голос кричал. Я встала в кровати, обнаружив под ногами коврик, со стоящими на нём тапочками. Как предусмотрительно. Я надела тапочки, кажется, они были из мягкой ткани. Ощупав свое одеяние, я поняла, что на мне было что-то вроде ночной рубашки из чего-то напоминающего на ощупь муслин, подол одеяния доходил до середины моей щиколотки, а рукава были такими длинными, что полностью скрывали мои руки. Я попыталась понять, в какой стороне находится дверь, потому что я по-прежнему ничего не видела.

— Ааааааааааааа. Почему?! — с отчаянием выли мужской голос.

Слышать этот голос было как-то странно тяжело, я остро ощущала исходящее горе, закручивающееся в спираль у меня в груди. Однако голос подсказал мне, в каком направлении мне следует двигаться. Выставив руки перед собой и, слегка согнув ноги в коленях, чтобы быть чуть устойчивее, я начала движение в сторону голоса, который то выли, то рыдал, то просто вопил на одной ноте. Каждый крик отдавался во мне болью, я чувствовала себя берегом озера, до которого доносятся крики отчаяния, подобно волнам, врезаюсь в него. Я нащупала дверную ручку, потянула вниз, щелчок, дверь открылась.

За пределами комнаты открылся вид на шикарно украшенный коридор: везде ковры, красивые стеклянные светильники, картины, какие-то статуи, цветы в красивых кашпо. Я почти отвлеклась на то, как устроен светильник, от которого не тянулся привычный мне провод питания, когда голос снова прокричал «почему». Я с ужасом поняла, чей это голос. Нотки безысходности и горя совершенно изменили веселый голос Виго. Я поспешила к нему, недоумевая, что могло послужить поводом для такого горя, и чем я могу ему помочь. Я очень хотела ему помочь, он был так добр ко мне всё это время. Голос доносился где-то за пределами коридора, я пошла на звуки рыданий, минув коридор, я вошла в огромный зал, кажется, банкетный. У дальней стены горел камин, а рядом с ним на красивом ковре из белого меха, на спине лежал дворф. Его нос покраснел, борода растрёпана, щеки и глаза опухли от слёз, непрерывно струящихся из его карих глаз. Я даже вообразить себе не могла, что могло с ним случиться.

— Виго? — осторожно позвала я.

Дворф, казалось, совершенно меня не слышит, пребывая в каком-то горестном забытии, наедине со своей болью.

— Виго! — я придала голосу уверенность.

Никакой реакции. Я подошла ближе к дворфу и крикнула громко и чётко:

— Виго!

Снова никакой реакции.

Я приблизилась к дворфу ещё ближе и со всей своей полутораметровой мощью влепила ему пощечину. Раздался хлесткий шлепок, плач стих.

— Виго! — снова позвала его я.

— Лидия? — потухшим и осипшим голосом отозвался дворф.

— Господи, что произошло, где мы, почему ты так горюешь?

Губы дворфа снова предательски задрожали:

— Моя семья-а-а-а — Виего снова завыл.

— Что с твоей семьей, Виего?

— С-с-серая х-х-хворь — рыдая произнес он.

— А можно подробнее, а то я не понимаю. — я поискала глазами жидкость. Глазами я обнаружила что-то похожее на бар и отправилась к нему, нашла стакан, с удивлением для себя увидела кран с водой рядом. Он так сильно меня удивил, что я на какое-то время зависла, разглядывая его: большой, тяжелый желто-зеленый металлический кран с вентилем, вырезанным, кажется, из кости. Я повернула вентиль, полилась вода. Наполняя стакан водой из-под крана я думала, что позже я обязательно узнаю, как тут устроен водопровод. Наличие водопровода меня так обрадовало, что я подошла к Виего в самом оптимистичном настроении.

— Пей. — безапелляционно сказала я дворфу, поднимая его голову над ковром и поднося стакан с водой к его рту.

Дворф сделал глоток, закашлялся, сел, взял стакан из моих рук и выпил всю оставшуюся в стакане жидкость.

— Что случилось? Коротко и по порядку. — Я старалась чётко и коротко формулировать вопросы Виего, чтобы он снова не начал истерику.

— Плесни еще будь добра. — Виего вытирал рукавом свое лицо от слёз.

Я сходила к крану, еще раз восхитившись его наличием, наполнила стакан и вернулась к мужчине, который уже успокоился и тихо сгорбившись сидел на ковре, опершись на рядом стоявшее кресло. Я протянула ему стакан, Виего посмотрел на меня, взял его и сделал глоток. Столько отчаяния было в его взгляде, что мне самой захотелось зарыдать. — Итак? — я приподняла свои брови, всем своим видом показывая, что я жду объяснений.

— Серая хворь — дворф прерывисто вздохнул, — У всей моей семьи: у жены, у сына и двух — из мужчины вырвалось короткое рыдание, — у двух дочерей, у младшей сестры — все больны! — Виего коротко всхлипнул и продолжил: — Хворь поражает тело, разум — всё! Заболевшие сначала чувствуют скованность в теле, а потом не заметишь, как они начинают постепенно превращаться в камень, лишённые возможности говорить или двигаться, они сходят с ума, и только их глаза могут выдать всё ещё теплящуюся в них жизнь.

— Какая странная болезнь, прям в камень?

— Ну не прям в камень, но тело становится жестким, твёрдым и серым.

— Ладно, и как её вылечить? — я всё ещё пыталась понять причину столь сильного горя, никто же не умер. Пока.

Дворф посмотрел на меня долгим, злым взглядом и отчетливо произнес:

— Никак. Их всех не станет в течение этих суток. Эта болезнь не поддается лечению.

Я снова ощутила присутствие странного осознания, оно будто весело смеялось во мне, давая понять, что надежда есть. Я сосредоточилась на ощущении и задала свой вопрос: «Как я могу их вылечить?». Странное осознание дало понять мне, что песня и касание исцелит тело и душу. Мне нужно самой взглянуть на больных, чтобы понять больше. Я не боялась заразиться, по какой-то причине, я *знала*, что буду в порядке, даже если оближу этих хворых дворфов.

— Веди меня к ним, — решительно сказала я.

— С ума сошла? — Виего с возмущением посмотрел на меня, — Никому к ним нельзя, болезнь очень заразная. Даже я — дворф снова всхлипнул, — Даже я сижу здесь как идиот, пока моя семья — Виего разрыдался с новой силой.

— Виего, отведи меня к ним, пожалуйста.

Мужчина покачал головой.

— Нельзя.

— Слушай, ты же помнишь, что я сделала с драконом? И ты помнишь, что я сделала после и с ведром, и с уткой. Так вот, сейчас у меня такое же ощущение, я знаю, что мне нужно к твоим. В конце концов, что ты теряешь?

Дворф скептически посмотрел на меня.

— Ты хочешь их распылить? — с ужасом спросил Виго.

— Нет, хочу ммм Я думаю, что у меня получится их исцелить. — неуверенно произнесла я.

— Серая хворь не лечится — угрюмо сообщил мне мужчина.

Дворф покачал головой, поднялся и пошатываясь побрел прочь из комнаты. Мы шли, а я рассматривала дом, как менялись коридоры, картины, узоры на коврах — все было иным, не похожим на то, что я видела прежде, но и было похожем одновременно. Когда мы добрались до комнаты на четвертом этаже, я подумала, что у Виго слишком огромный дом.

— Они за этой дверью, — мужчина прислонился спиной к стене рядом с дверью и медленно осел вниз, казалось здесь реальными были только он и его всепоглощающее горе.

— Пожелай мне удачи. — я улыбнулась дворфу и, не дожидаясь ответа, смело шагнула внутрь. Ощущение невероятной безопасности не покидало меня.

Приоткрыв дверь, я просочилась в душное помещение. Тяжелый воздух неподвижно висел в воздухе. Слева и справа стояли шесть кроватей, пять из которых были заняты неподвижными телами. Я приблизилась к ближайшей из них, на кровати лежала женщина-дворф. «Надо же, бороды нет», — подумала я, стараясь себя успокоить шуткой-самосмейкой. Дворфийка спала или была без сознания, её грудь едва заметно понималась и опадала, а её кожа была серой, как высохший асфальт. Серая хворь.

Я вспомнила то особое состояние, в которое я входила, когда распыляла и восстанавливала дракона. Я попробовала войти в него, и мне это с легкостью удалось. И снова задала вопрос куда-то вглубь себя. А потом буквально почувствовала ответ на свой вопрос.

«Исцели их, спой им песню о жизни».

Слова песни и её задорный мотив всплыли в памяти, как будто всегда там были. Я не обратила внимание на появление в памяти того, чего там раньше не было, я сосредоточилась на задаче: спасти семью дворфов. Я подошла поближе к спящей женщине, и увидела, что взгляд её карих глаз устался на меня, в немом крике. Видимо, мои движения разбудили её.

— Привет, меня зовут Лидия, и сегодня я буду вашим целителем, — я улыбнулась профессиональной улыбкой официанта, в попытке успокоить себя шуткой, что немного помогло, — Простите, Виго не сказал вашего имени, я даже в точности не знаю, сестра вы, жена или одна из дочерей, но я попробую вам помочь.

Глаза дворфийки сузились, она неотрывно смотрела на меня.

— Забавно, что я даже не знаю, как в вашем мире вежливо обращаться к дворфским женщинам. — снова смешок, — В любом случае, давайте попробуем вас вылечить, а вы мне потом расскажете все эти вещи.

Глаза женщины смотрели, казалось с жалостью. А я наклонилась к ней и попыталась взять за руку. Рука была как резиновая дубинка у полицейских: упругая и нестигаемая. Я взялась обеими руками за руку дворфийки, сосредоточилась и пропела:

— Силой света я пою,

Всё разбитое сращу.

Раны тела исцелю,

Душу светом озарю.

Взяв первые ноты песни, я с ужасом поняла, что мои руки начали светиться. Но, видимо, мои тренировки в моём мире не прошли даром, я не вскрикнула, и не подала никаких внешних признаков страха, я продолжила петь. Я не знала, зачем всякий раз, когда я случайно ранила себя, я старалась держать лицо, чтобы никто не понял, что мне больно или страшно. Мне проще справиться самой.

Я продолжила петь. А свет, исходящий от моего тела и волос становился всё ярче и ярче. Он пронизывал серую кожу дворфийки, пульсирующими волнами омывая её, погружая её в

мягкое и тёплое сияние. С последней нотой песни, кожа дворфийки приобрела почти нормальный оттенок. Свет, который пульсировал во мне, начал меркнуть, пока совсем не погас. Женщина глубоко вздохнула, подняла руки, казалось она не верила в то, что когда-нибудь снова сможет это сделать вновь, слезы покатались из глаз, и она сказала:

— Лея — сиплый, слабый женский голос, — Меня зовут Лея, и я сестра Ви. Воды, пожалуйста.

— Виего, мне нужна твоя помощь, — крикнула я так, чтобы за дверью дворф точно меня услышал. Мой крик заставил Лею взрогнуть.

Мужчина зашел в помещение с какой-то мрачной решимостью. Видимо, дворф уже простился с жизнью.

— Принеси воды, пожалуйста, Лея пить хочет. Остальные, наверняка тоже захотят. Только принеси свежей воды. И открой окна, чёрт возьми, тут страшная духота, ну нельзя же пациентов держать в таком помещении!

Виего стоял не шевелясь, с недоумением глядя на сестру.

— Виего! — рявкнула я, — Отомри! Пожалуйста, поторопись, мне еще четверых в себя приводить.

— Лея! — казалось мужчина не верит в то, что видит.

— Виего, шевелись! — во всю мощь своих голосовых связок рявкнула я.

Дворф встрепенулся, посмотрел на меня, и быстрыми шагами пошел открывать окна, а затем также быстро куда-то убежал, я надеялась, что за водой. Я подошла к следующей кровати, на ней лежала ещё одна женщина, глаза её были серыми, она тоже не спала, её зрачки метались, как будто она что-то хотела сказать мне. Я посмотрела по направлению движения её зрачков, видимо, это жена Виего, и она молила, чтобы я в первую очередь исцелила её детей.

— Добрый вечер, леди, теперь ваша очередь. И нет, я не начну с ваших детей, потому что мать должна первой получить лечение, чтобы у неё были силы позаботиться о детях, когда и они вылечатся.

— Её зовут Магра. У тебя хватит сил на всех? — хриплый и в то же время восхищенный голос Леи.

— Увидим. — меня тоже начал беспокоить этот вопрос, судя по обмороку после повторного распыления дракона, у моей силы есть предел. Еще бы знать какой.

Комната уже наполнилась свежим ночным воздухом, когда Виего принес графин с водой и пару стаканов, судя по испарине на графине, вода была ледяная.

— Напой её — я посмотрела на Лею.

Виего посмотрел на меня, его взгляд было сложно понять, и он только кивнул, наполняя стакан. Мужчина подошёл к сестре, помогая ей принять сидячее положение, поправляя подушки. Лея выхватила стакан с водой из рук брата и жадно осушила стакан. Виего наполнил его ещё раз, когда я обхватила своими руками твердую ладонь его жены. Я уже привычно сосредоточилась и запела. Свет, такой же яркий и тёплый, как в прошлый раз наполнил комнату. Я услышала звон стекла, но не стала обращать на него внимание, сосредоточившись на покидающей кожу лежащей женщины болезненной серости. Я допела песню, серость исчезла, как и мой свет, а дворфийка глубоко вздохнула и попыталась встать, просипев:

— Пожалуйста, Двал, Кира, Кима. — губы жены Виего едва могли шевелиться.

— Виего, напой её.

Виего снова молча выбежал из комнаты, а я заметила взгляд карих глаз Леи, глядящих на меня с благоговейным ужасом и разбитый вдребезги графин рядом с кроватью. Потом, всё это потом. Мне осталось три дворфа, и я должна выдержать. Виего вернулся гораздо раньше, чем в первый раз, в его руках был новый графин с водой. Я ощутила нестерпимую жажду, и попросила дворфа поделиться водой. Виего также молча налил воду, и дрожащими руками протянул мне стакан.

— Спасибо. — сказала я, принимая стакан с водой, — Напои жену и будь готов напоить детей.

Виего посмотрел на меня, в его глазах была всепоглощающая боль. Я осушила свой стакан с водой. Вернула опустевшую тару дворфу и пошла к кроватям у другой стены, где ждали своего часа приговоренные к смерти от страшной болезни дети. Я исцелила девочку, после еще одну, когда почувствовала, что ещё немного, и я могу не справиться. Дворф перебежал от кровати к кровати, поднося воду.

— Хьюстон, у нас проблема! — я посмотрела на Виего, мои слова заставили мужчину побледнеть, хотя казалось, что бледнее он быть просто не может. — У меня почти кончились силы, меня может не хватить на мальчика. Мать при этих словах зарыдала. — Спокойно! — жестко сказала я. — Давайте пока без паники, всё будет хорошо, мне просто нужно поесть, чтобы сил хватило. А то если я начну, а силы закончатся на середине, я, вероятно, снова упаду в обморок, и тогда мы точно не успеем.

Магра села в своей постели, Виего побежал укладывать её, а его жена рвалась на кухню, готовить мне перекус.

— Стоп! — снова скомандовала я. — Магра, давай ты, пожалуйста, не будешь добавлять мне работы и просто останешься в своей кровати в горизонтальном положении, а Виего сбегает на кухню и принесет мне какой-нибудь пищи.

Женщина извинилась, но бросила попытки встать, позволив мужу уложить себя.

Пока дворф бегал на кухню за едой, я подливала воду очнувшимся. Дворфийские дочки были очень миленькими маленькими девочками, которые уснули в своих кроватях после того, как я напоила их, и убедила, что мама, братик и папа с тётей в порядке. Вернулся Виего с пирогом на подносе. Он расположил поднос на свободной кровати и принялся его нарезать. Отрезав внушительный кусок пирога с мясом, Виего передал его мне, глянул на спящих и здоровых дочек, из глаз мужчины снова покатались слезы, и он продолжал сохранять молчание.

Я спешно съела половину куска пирога, почувствовав, что немного насытилась, подумав, что этого вполне должно хватить, направилась к кровати мальчика-дворфа, который тоже не спал, двигая карими глазами, пытаясь не упустить из виду происходящее.

— Как его зовут? — задала я вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Двалин. — ответил мне хриплый голос Виего. — Лидия, я — мужчина запнулся.

— Виего, давай потом. — улыбнувшись мужчине, я переключилась на мальчика. — Ну что, Двалин, остался только ты, — я снова улыбнулась, обхватила его неподвижное и жёсткое запястье, — Ничего не бойся!

И я, сконцентрировавшись, запела песню, в пятый раз за сегодня. Снова изнутри меня появился свет, который очистил кожу мальчика от серости, его грудь расправилась, вдохнув воздух во всю мощь легких. Он был здоров. Тут же появился Виего со стаканом воды и помог сыну напиться. А я почувствовала противную липкую слабость, голова начала болеть с такой силой, что меня замутило, и я осела вниз, держась за кровать, на которой лежал Двалин. Когда ко мне подбежал обеспокоенный Виего, мир снова поплыл, и я отключилась.

Когда я очнулась, был уже день. Я подумала, что в этом мире я пробуждаюсь уже в третий раз, и в третий раз после обморока из-за применения моих новообретённых способностей. Еще неизвестно, как это отразится на мне. Я поёжилась от мыслей об инсульте и аневризме какой-нибудь вены в мозге.

За окном гудела жизнь, а вот в доме было очень тихо. Хотя, учитывая его размеры — не удивительно. Я надела тапочки, снова кем-то предусмотрительно для меня оставленные на коврике у кровати. Мне стало любопытно, кто же такой заботливый. Сомневаюсь, что Виего в принципе было дело до такой мелочи, как тапочки у моей кровати. А слуг я не видела. Да и кто бы тут остался, пока бушует очень заразная болезнь. Выбравшись из пухового царства своей

кровати, я оглядела комнату: основной тон комнаты был зеленый: огромная золотистая кровать, застеленной изумрудного цвета бельем, картины с пейзажами, изящные ковры в зеленых тонах на полу, темно-коричневая мебель в стиле золотого века Франции. Камин. Я улыбнулась, вспоминая, как я всегда хотела себе камин, но в городской квартире можно было сделать только его подобие, которое меня не устраивало, я всегда любила аутентичность.

В комнате было две двери, одна вела на выход, вторая, видимо, уборная или гардероб. Открыв дверь, которую я ранее не открывала, я в самом деле увидела шикарную ванную комнату в жемчужно-розовых тонах. Большое зеркало в резной рамке, огромная ванная с краном, уходящим в стену. Раковина тоже имелась в наличии, а ней прилагался кран, на бортиках раковины стояли стеклянные баночки, флакончики, щетка для волос. Судя по всему, все это было новым. Вода из крана вытекала холодной, и я подумала, а как, собственно, они греют воду? Не найдя вариант лучше, я помылась в холодной воде. Это было лучше, чем ничего, мне срочно требовалось смыть ужасы последних дней. Наскоро вымыв тело, я вытерлась и посмотрела на свое отражение в зеркале: всё те же золотистые волосы, зеленые глаза, но с впечатляющими синими кругами под ними, мое спортивное тело было стройнее, чем я помню, ребра и ключицы торчали в немом протесте против голодовки, которой я их невольно подвергала в последнее время. А ещё я заметила странную вещь в своём отражении: вокруг меня как будто было что-то похожее на мыльный пузырь, перетекающее и перекатывающее прозрачное нечто вокруг меня, еле видимое. Решив, что этот очередной очень важный вопрос обязательно подниму в свое время, я принялась расчесывать волосы. Я всегда думала о себе, как о симпатичной девушке, сейчас же из зеркала на меня взирала женщина трудной судьбы, заморыш. И меня одолел вопрос о сроках моего пребывания в данном доме. Завернувшись в махровый халат канареечного цвета, висевший на крючке у двери, я вышла из ванной.

Мой желудок сводило спазмами от голода, меня мучило, и голова слегка кружилась, я с сожалением вспоминала пирог, принесённый Виго ночью. Снова задавшись вопросом, пирог был прошлой ночью, или прошло больше времени. Нужно было найти еду, и я направилась прочь из своей комнаты. Выйдя в коридор этого огромного дома, я пошла вчерашним путем, когда шла на голос Виго, решив, что это единственное место, которое я смогу найти без труда. Преодолев путь по памяти, я вошла в уже знакомую просторную комнату с баром. В комнате никого не было. Вспомнив, какой это ужасно огромный дом, я подумала о шансах найти кухню или кого-то живого в ближайшие 5 минут, шансы были минимальны. А потому я просто очень громко крикнула:

— Виго! Кто-нибудь, отзовитесь! — тишина.

Я пошла к крану, из которого вчера наливала воду для Виго, взяла чистый стакан, наполнила его водой, выпила половину, от чего мой желудок немного успокоился, а тошнота отступила, затем я подошла к окну. Второй этаж. Надо мной еще два этажа. Сквозь мутноватое стекло, местами искажающее вид, мне открылся обзор на мощёную камнем дорогу и другие дома, потертые и обшарпанные двухэтажные или трёхэтажные разномастные строения, давно не знавшие ремонта. Был день, и улица была полна жителей, снующих по своим делам. Многослойные наряды у женщин, проходящих мимо дома, говорили мне, что сейчас здесь носят длинные платья с корсажем, дополненное плащом сверху. Цвета одежд женщин, за редким исключением, был какой-то приглушенный, как будто вещь подвергалась многократной стирке и выцветала. На головах у них красовались разномастные чепцы или косынки. Мужчины преимущественно носили свободные штаны, сапоги до колена и камзолы, для меня было странным то, что почти никто из них не носил шляпу. Также мужской гардероб дополняло самое разное оружие, в основном мечи и кинжалы, но у некоторых можно было заметить топор или палицу, а у кого-то оружия вовсе было не видно.

В строении, расположенном напротив здания, в котором я сейчас находилась, мне удалось распознать булочную, судя по изображению хлеба на вывеске над магазином, мужчина в

белом фартуке махал руками, зазывая горожан в свой хлебный рай. Мой желудок снова заурчал, и я глотнула воды из стакана, который всё ещё держала в руке. На другой стороне улицы, рядом с моим пристанищем, сидел очень тощий и грязный мужчина и молил снующих людей подать на еду. Зазывающий в булочную человек недовольно поглядывал на попрошайку. А жители проходили мимо, даже не взглянув на голодающего. Вот из булочной выбежали две девочки в голубых платицах и соломенных шляпках с цветами, у обеих по огромному кренделю в руках. Одна из девочек увидела мужчину на другой стороне улицы, показала на него пальцем и что-то со смехом сказала подружке на ухо. Они подбежали поближе, чтобы подразнить голодного мужчину.

За пределами комнаты слышались какие-то звуки, и я прервала наблюдение, отставив стакан на подоконник, двинулась на звук. Дойдя до входа, я увидела Виго. На нём были серые свободные штаны и такой же серый камзол с золотыми пуговицами и золотой вышивкой. Глаза дворфа больше не излучали всепожирающее отчаяние, нет, теперь он едва ли не светился от счастья.

— Лидия! — воскликнул он моё имя, раскинув свои руки, сгрёб меня в объятия. — Ну слава Недрам, ты очнулась! — мужчина выпустил меня из объятий и спросил: — Голодная?

— Очень!

Виго усмехнулся и снова повел меня какими-то коридорами.

— Хороший наряд ты себе нашла! — хохотнул дворф, шагая рядом со мной, глядя на мой пушистый халат. — Ничего, не переживай, как только мы тебя накормим, сразу разберёмся со всеми вопросами, включая твой гардероб.

— Виго, я как бы тебе напоминаю, что буквально на днях, а я даже не знаю, когда конкретно, ведь уже в третий раз я просыпаюсь после обморока, я полностью лишилась своей прошлой жизни, и поверь мне, то, во что я сейчас одета, пожалуй, предпоследнее, что меня волнует. — горло начало сдавливать спазмом паники, и я сосредоточилась на дыхании, дабы успокоить себя.

— А что последнее?

— Что? — сосредоточившись на дыхании, я не сразу поняла суть его вопроса.

— Ну ты сказала, что твоя одежда - это предпоследнее, что тебя волнует, а что последнее? — взгляд дворфа лучился смехом.

— Погода в Гренландии. — раз уж предложили помочь засмеять мой страх, то я в деле!

— Это где? — хохотнул мужчина.

— В моём мире. Гренландия – это огромный остров на севере, там очень-очень холодно.

— А-а-а, как земли драконов.

— Виго, сколько я без сознания? И сколько я здесь? И где мы вообще?

— Мы у меня в жилище, в стране под названием Лиория, а если быть точнее, мы в одной-единственной столице этого *государства*. — последнее слово дворф произнёс с нажимом, смысл которого я не поняла, — В первый раз, когда ты отключилась, это было утром, сразу после распыления дракона. Айла успела тебя подхватить, а то бы расшиблась о камни. Мы тебя затем в лагерь принесли аккуратненько. Маги открыли телепорты в Лиорию и Элисар, и герои перешли кто-куда, обоюдно порешав, что лучше ты у меня пока поживешь, с семьей моей познакомишься. Во-первых, потому что именно я занимаюсь продажей добытых сокровищ, чтобы после заплатить налог на добычу сокровища, (в этой стране он самый низкий), и поделить полученный капитал между всеми, кстати, туша всё еще в состоянии пепла. Во-вторых, у меня хотя бы есть где тебя разместить, и есть кому о тебе позаботиться, — взгляд Виго потемнел — Я *думал*, что у меня есть, кому о тебе позаботиться, когда принёс тебя в ту комнату — мужчина вздохнул, — Получается, ты в отключке была день, вечер, немного покуролесила в ночи и благополучно проспала до сего момента. Сейчас два часа после полудня.

Мой желудок снова скрутило спазмом, я едва смогла удержать лицо от выражения боли. —Пожалуйста, скажи, что мы близко, я умираю с голоду.

— Мы близко. — дворф остановился перед дверью и толкнул её, открыв передо мной светлое помещение, которое можно было назвать кухней, совмещенной со столовой. Просторная, светлая комната, обитая светлым деревом: возле одной стены стояла печь с очагом, рядом множество шкафов и тумбочек, правее у стены, расположилась раковина с единственным краном и такие же шкафы, в центре этой части комнаты стоял стол, судя по всему, для приготовления еды. В другой части комнаты стоял деревянный стол, накрытый кремовой скатертью с синей этнической вышивкой по краям. На скатерти стояла пара канделябров и между них – огромное блюдо с фруктами. Фрукты не были похожи на привычные мне, выделяясь своей необычной яркостью и странностью форм.

— Садись за стол, я вернусь через минуту. — мужчина вышел из комнаты.

Я села за прямоугольный стол, точно в середине, аккуратно, напротив фруктов, задаваясь вопросом, настоящие ли они, или их сюда водрузили для красоты. Стоит ли соблазниться и попробовать одну малюсенькую ягодку, или лучше не рисковать? Виего вернулся даже раньше, чем через минуту, в сопровождении всей своей семьи, до того, как я осмелилась потрогать кожицу одной из ягод. Дети шумели и галдели, мать пыталась их успокоить, сестра дворфа пыталась ей в этом помочь. Когда они увидели меня, сидящую за столом – мгновенно притихли, не моргая устремили свои глаза на меня. Даже почему-то Виего. Я хихикнула и пожелала всем доброго утра, дворфы моргнули, ожили и пожелали мне того же. Магра и Лея принялись накрывать на стол, отказавшись от моей помощи. Мы сидели вчетвером за столом, ожидая еду: во главе стола сидел Виего, справа его сын, слева одна девочка, затем я, вторая сидела рядом с братом. Мы сидели молча. Все мои мысли были сосредоточены на действиях женщин, я была невероятно голодной и была очень близка к тому, чтобы выпросить кусочек хлеба. Первой не выдержала одна из девочек, та, которая сидела рядом со мной, видно было, как она смущена, но любопытство победило.

— Ты добрая волшебница? — её голос был тонкий и звонкий, на последнем слове малышка закрыла ладонями лицо, пытаясь спрятаться от смущения.

— Кима! — с осуждением пробурчал Виего, глядя на дочь.

Я улыбнулась, она была такой миленькой и хорошенькой, эти ясные глаза, горящие любопытством!

— Я – человек. Была им все свои 32 года, а теперь я не знаю, что я такое. — сказала я, а затем, посмотрев на отца семейства, добавила: — Любопытство – это хорошо, Виего, именно любопытство помогло мне вчера спасти твою семью. — я говорила правду, не смотря на свою тревожность, любопытство во мне горело ярче, освещая своим неистовым светом все мои решения в стиле «давай попробуем, а там посмотрим».

Виего побледнел и сказал:

— Лидия, я — он опустил глаза, — Я не знаю, как мне тебя отблагодарить. Ты спасла меня, спасла мою семью. Я навсегда у тебя в долгу!

— Виего — я не готова была слушать его благодарность, потому что меня пугало то, что происходит со мной. Нет, вы подумайте! Я. Кого-то исцелила. И не просто вылечила лекарствами, а исцелила наложением рук, дополнив это песней. Звучит как бред пациента психиатрической больницы.

— Позволь, я договорю. — его голос слегка дрожал, он прочистил горло. — Я Виего Торнгрим, часть тана Торнгримов, потомок королей горы Торн, в неоплатном долгу перед тобой. Я и каждый член моей семьи.

— Виего, вы ничего мне не должны, — я не хотела его благодарности, мне было тяжело её слушать.

— Лидия, не спорь! — вздохнул Виго. — Во-первых, ты тут одна, понимаешь, совершенно одна в этом мире!

Мое горло сжалось, во рту пересохло, дыхание участилось и стало поверхностным, по спине побежали неприятные мурашки, а руки мгновенно вспотели.

— Во-вторых, у тебя здесь нет ничего, кроме твоей странной силы: ни документов, ни жилья, ни-че-го. В-третьих, ты почти ничего не знаешь об этом мире. Лидия, ты помогла мне, а я хочу помочь тебе. Ты нуждаешься в помощи, как нуждался я и каждый член нашего отряда, так позволь мне ответить тебе добром на добро.

Он был прав. Сто тысяч раз прав. Сколько бы я не занималась отрицанием произошедшего, а жить как-то мне придётся, и хотелось бы жить хорошо.

— Ты прав. — я вытерла вспотевшие ладони о халат, стараясь дышать медленнее и глубже, чтобы унять тревогу. — Какой план? — немного успокоившись спросила я.

Дворф успел только ухмыльнуться, как его жена и сестра начали накрывать на стол. Блюда казались незнакомыми и знакомыми одновременно: здесь были какие-то закуски в виде чего-то, нарезанного соломкой или ломтиками, была зелень, а затем мой взгляд коснулся блюда, от которого исходил пар, проникая в меня своим ароматным облаком, затмевая все прочие мысли и тревоги. Мой рот наполнился слюной, а голодные глаза больше не могли ни на что смотреть. Лея, заметив мой голодный взгляд, взяла тарелку и наполнила ее ароматной едой из блюда. Поставив его передо мной она сказала:

— Для начала поешь. А про дела поговорите после еды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.